

Ф. И. ИГНАТОВИЧ.
Л.М. ЗАМЕНГОФ В ГРОДНО: И ВРАЧ, И ЛИНГВИСТ.
К 125-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ЯЗЫКА ЭСПЕРАНТО

Источник публикации:

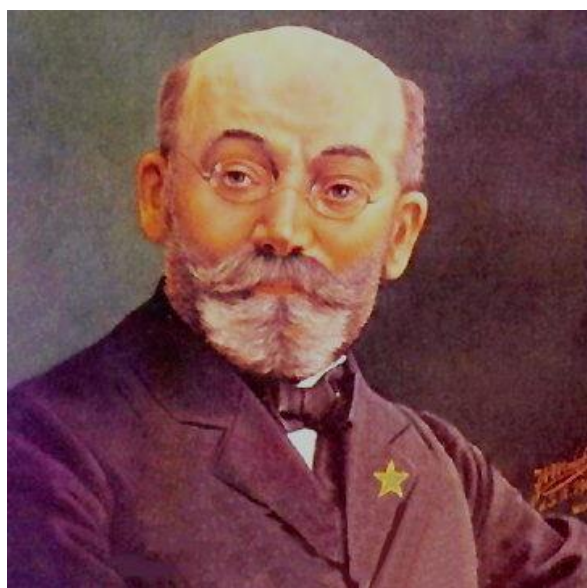
Игнатович, Ф. Л.М. Заменгоф в Гродно: и врач, и лингвист. К 125-летию создания языка эсперанто [Электронный ресурс] / Ф.И. Игнатович // Narodnia.com. – Режим доступа: <https://narodnia.com/be/uczora/rasijskaja-impierija/680-f-i-ignatovich-l-m-zamengof-v-grodno-i-vrach-i-lingvist-k-125-letiyu-sozdaniya-yazyka-esperanto>. – Дата доступа: 17.07.2018 г.

Всему миру известно имя врача и изобретателя всеобщего языка "эсперанто" Л.М. Заменгофа (1859-1917гг.). О нем и его заслугах опубликовано немало книг и статей. Отдельные периоды его жизни в России, Беларуси и Польше освещены недостаточно из-за частых переездов Л.М.Заменгофа в поисках высокооплачиваемой работы. В их описании имеют место неточности и ошибки.

Это относится и к Гродно, в котором ему также пришлось прожить несколько лет. Это побудило нас провести более углубленные исследования его жизни и деятельности в гродненский период. В связи со 125-летием создания эсперанто особое внимание уделено его совершенствованию в Гродно.

Выбор Гродно местом временного жительства был не случайным. Лазарь (Людвиг) Маркович родился в уездном городе Белостоке Гродненской губернии в семье учителя. С родителями и самостоятельно он неоднократно бывал в этом недалеко расположенном губернском центре. С детства его внимание привлекала многонациональность родного города, в котором проживали поляки, евреи, белорусы, русские, литовцы и немцы. Из-за смешения языков и непонимания затруднялось общение, не обходилось без конфликтов. Поэтому неудивительно, что он увлекся собиранием новообразованных слов, сам стал сочинять их таким образом и использовать в общении со сверстниками.

Лазарь не очень любил свое детство и особенно юношеские годы. Именно тогда, в возрасте 12-15 лет, его лингвистические забавы переросли в серьезное увлечение - создать универсальный язык, на котором люди могли бы свободно общаться и жить мирно. Оно, по-видимому, послужило одной из причин "безуспешности" учебы и не "вполне одобрительного поведения" при обучении в Белостокском реальном училище. В результате в октябре 1874 г. он был исключен из него.

Как видно из сохранившегося в архиве дела № 1826, отец, Марк Фабианович, отказался в дальнейшем оплачивать учебу Лазаря и потребовал от него поступить на какую-нибудь государственную службу. Но тот настаивал на продолжении учебы, потому что, по его мнению, "евреям нет нигде никакого шанса в государственной службе". Он вынужден был обратиться в Гродненское губернское правление с просьбой помочь ему стать "настоящим православным человеком и верным слугою своему государю и русскому отечеству". Но при разбирательстве его прошения апреле 1875 г. выяснилось, что первый класс он окончил за два года, а во втором - вообще перестал учиться, во время уроков шлялся по городу.

Чтобы покончить с этим вопросом и избежать широкой огласки среди единомышленников, родители решили переехать на жительство в Варшаву. С их помощью Лазарь был определен в четвертый класс мужской гимназии № 2. Но лингвистические фантазии не прекратились: он стал усиленно заниматься изучением иностранных языков. Его внимание привлекло то, что произношение и написание одних и тех же слов на разных языках часто совпадают. Уже, будучи выпускником гимназии, 17 декабря 1878 г. он смог представить на суд товарищей по учебе грамматику и словарь "общего языка". Мнения их разделились, не обошлось и без насмешек.

Марк Заменгоф стал главным противником увлечения сыном лингвистикой и настойчиво добивался, чтобы тот стал врачом или адвокатом. Из-за этого тот вынужден был в 1879 г. поступить на медицинский факультет Московского университета. Но и там его не покидала идея создания международного языка. Узнав об этом, отец в порыве гнева сжег первый вариант учебника, который хранил дома под замком. Из-за этого между ним и сыном, когда тот в 1881 г. перевелся в Варшавский университет, произошел скандал. Несмотря на противодействие отца, он смог не только восстановить, но и обновить учебник. Появились даже первые стихи на создаваемом языке, которыми он скрашивал свою безрадостную жизнь.

Получив в феврале 1885 г. диплом врача, Л.М. Заменгоф отправился на работу в местечко Вейсейя, расположенное в 160 км от Белостока. В сельской глуши ему удалось завершить создание нового языка. По возвращении в Варшаву он продолжил редактирование учебника, не решаясь опубликовать его. Работа в госпитале врачом-окулистом не приносила больших доходов, так что ему приходилось бедствовать. А на издание "языка для всех" требовались значительные средства. Помогли выйти из трудного положения родители невесты и будущей жены Клары Зильберник. Накануне свадьбы при составлении брачного контракта они предусмотрели на это необходимую сумму.

Но для выхода учебника в свет еще было необходимо получить разрешение цензуры и найти издателя. К тому же, Л.М. Заменгоф не сумел избежать сомнений: вдруг его изобретение сочтут вздором и не признают полезным для людей. К счастью, этого не случилось, требуемое разрешение цензуры, наконец, им было получено 21 мая 1887 г. Вышел из печати учебник в типографии Х. Кельтера на

русском языке 14 июля того же года. В предисловии автор заявил: "Труд, который стоил мне много времени и здоровья, я поручаю теперь благосклонному вниманию общества". Одновременно всем желающим им дано разрешение переводить учебник " на любые языки". Основой учебника является словарный состав, основанный на лексике, общей для многих европейских языков. Значительная часть слов, придуманных автором, была доступна для понимания без перевода. Грамматика и система словообразования регламентировалась 50 правилами, из которых 16 считались основными. Для удобства и быстроты словообразования был составлен список из 917 корней. С помощью нескольких десятков суффиксов из них можно создавать новые слова и понятия для различных сфер деятельности. Освоить учебник можно в течение нескольких дней.

Успех Л.М. Заменгофа был ошеломляющим. В том же 1887 г. учебник переиздан на немецком, французском и польском языках, а в следующем, 1888 г., - на английском. После этого даже отец зауважал сына и помирился с ним. Все это вдохновило автора не останавливаться на достигнутом. Он занялся расширением словаря и составлением хрестоматии. На своем языке им стали публиковаться художественные произведения как переводные, так и собственного сочинения. Под редакцией Х. Шмидта и при его соавторстве в 1889 г. в Нюрнберге начал издавать журнал "Эсперантист", который получил международное распространение.

Но нельзя не отметить, что в то время не менее популярным был искусственный язык под названием "воляпюк", предложенный в 1878 г. немецким священником И.М. Шлейером. В возникшей конкуренции после 1889 г. число сторонников нового языка стало преобладать, так как он имел более простую грамматику, быстро усваивался, на нем было легко общаться. Способствовало этому и то, что к 1891 г. учебник эсперанто был опубликован уже на 17 языках.

Из-за увлеченности эсперанто и конкуренции Лазарь Маркович Заменгоф мало внимания уделял врачебной деятельности, и семья стала испытывать материальную нужду. Чтобы избежать конкуренции, он решил заняться частной практикой в

провинциальных городах. Для этого в ноябре 1889 г. через Белосток и Брест он направился в Херсон. Но и там врача-окулиста не ждали большие доходы. К тому же, в 1890 г. ему было предложено стать соредактором журнала "Эсперантист". Поэтому в мае ему пришлось вернуться в Варшаву.

В 1893 г. Л.М. Заменгоф в поисках более выгодной медицинской практики решил переехать в Гродно, но на этот раз с семьей. Продолжительность его пребывания и деятельность в этом городе изучены пока еще недостаточно. С. Домбровский предполагает, что переезд состоялся в 1893 или в 1894 гг. [21]. В. Голембиовский считает, что врач там находился всего несколько месяцев. Т. Вишневский увеличивает срок с октября 1893 г. по август 1897 г. В "Российских медицинских списках" указывается, что в это время местом его работы были Варшава и Херсон.

Потребовалось проведение специальных исследований, чтобы уточнить эти данные. В "Памятных книжках Гродненской губернии" на 1896 и 1897 гг. Л.М. Заменгоф значился в числе частнопрактикующих врачей. Более точные и полные сведения были получены нами при изучении материалов Национального исторического архива Республики Беларусь, находящегося в Гродно. Особый интерес представляет сохранившаяся в фонде врачебного отделения губернского правления "Регистрационная карточка на врача Л.М. Заменгофа" от 22 октября 1893 г. Как установлено, это был подлинный документ, собственноручно написанный автором. Из хорошо сохранившегося автографа следует, что его специальность - глазные болезни, он имеет жену и двоих детей, недвижимым имуществом не владеет. В нем также указана дата его рождения: 3 декабря 1859 г. По новому стилю это соответствует 15 декабря. Не зная этого, отдельные энциклопедические издания допустили ошибку, переводя еще раз эту дату на новый стиль.

Флаг эсперантистов мира

Получив от местных властей разрешение на частную врачебную практику, Л.М. Заменгоф открыл приемную в снимаемой квартире по ул. Полицейской (ныне ул. Кирова) в доме Рахманиной. Из листа, заполненного на семью Заменгофов при проведении в 1897 г. переписи населения, видно, что она занимала квартиру № 4. С

родителями проживали дети: сын Адам, 8 лет, уроженец Варшавы, и дочь Софья, 7 лет, уроженка Ковно.

Как известный врач-окулист, тем более прибывший из Варшавы, Лазарь Маркович стал фактически единственным специалистом в городе. Поэтому у него имелась широкая возможность принимать и лечить пациентов, страдающих глазными болезнями. Но вначале его беспокоило то, что они могут бояться его, потому что также занимается "таким вздором" как эсперанто. Из-за этого он не рассчитывал сразу добиться признания и высоких гонораров.

Но, как оказалось, трудности Л. М. Заменгофа были в другом. С самого начала работы недостатков в пациентах не было. Лечил он всех обращающихся к нему без различия материального положения, национальности и вероисповедования. Но вскоре его жена Клавдия Александровна (1863-1924) стала замечать, что доходы мужа не покрывают потребности семьи. Причина была одна и ей известная - он стал уделять внимания эсперанто больше, чем работе. К этому она стала относиться с неодобрением, что нарушало семейное благополучие.

Дом в Гродно, где жил Заменгоф

Как было установлено, на годы жизни Л.М. Заменгофа в Гродно приходился второй, не менее трудный этап в становлении эсперанто, формировании его грамматики. Некоторые из его соратников и последователей в это время развернули дискуссию о необходимости коренного реформирования языка. На основе поступивших заявлений в 1894 г. Лазарь Маркович составил анкету для изучения общего мнения. Она была опубликована в редактируемом им журнале "Эсперантист". Как показали полученные результаты, большинство участников опроса высказались за то, чтобы язык оставить без изменения. Небольшая часть несогласных покинули ряды эсперантистов. Но это была окончательная победа нового языка.

Несмотря на материальные трудности, в Гродно Л.М. Заменгоф продолжал работу над совершенствованием языка эсперанто. Здесь им завершена работа над подготовкой и изданием книг: "Универсальный словарь международного языка (1893 г.) и "Упражнения международного языка (1894). Одновременно он продолжал издавать журнал "Эсперантист". Как редактору и администратору, ему приходилось много сил и времени тратить на добывание денежных средств, организацию подписки и переписку с читателями.

Не оставлял Л.М. Заменгоф и переводческой деятельности, надеясь когда-нибудь издать на эсперанто "Библиотеку всемирной литературы". В частности, в Гродно им переведена на этот язык и издана трагедия У Шекспира "Гамлет, принц датский" (1894). С 1893 г. он публиковал свои статьи и речи в журнале "Эсперантист". В нем была также напечатана переведенная им статья Л.Н. Толстого "Вера и благоразумие", в которой обсуждались вопросы религии. За это департамент полиции в апреле 1895 г. запретил ввоз второго и последующих номеров журнала в Россию. Эта карательная мера усугублялась тем, что там находилось почти три четверти его подписчиков.

Л. М. Заменгоф не мог смириться с этим, поскольку журналу и ему, как редактору, грозили большие убытки. Некоторое время удавалось часть номеров пересылать в Россию в закрытых конвертах, но не всем подписчикам. Л. Н. Толстой, как только узнал о репрессиях, начал помогать редактору в спасении журнала. Благодаря авторитету известного писателя и помощи влиятельных чиновников, запрещение было снято. Но из-за накопившихся долгов в августе 1895 г. журнал пришлось закрыть.

Несмотря на занятость врачебной практикой и совершенствованием эсперанто, Л.М. Заменгоф находил время и для общественно-медицинской деятельности. Он вступил в Общество врачей Гродненской губернии и активно участвовал в его работе. Как видно из протоколов общих заседаний, он принимал в них участие, выступал по обсуждаемым вопросам. Среди коллег большим вниманием пользовались его доклады и консультации по глазным болезням.

Избирался Л.М. Заменгоф и в состав правозащитных органов. Его фамилия неоднократно упоминается в газетах и документах в числе присяжных заседателей Гродненского окружного суда. Участвуя в судебных процессах, он всегда проявлял твердость и принципиальность. А когда военное ведомство стало уточнять списки врачей для возможной мобилизации, им подан 20 июня 1896 г. следующий патриотический рапорт: "Нижеподписавшийся обязуюсь в случае войны исполнять обязанности врача по месту жительства в Гродно".

После закрытия журнала у Л. М. Заменгофа появилось больше времени для общественной деятельности. В процессе медицинской практики он обратил внимание на широкое распространение глазных болезней среди детей, о чем сообщил на заседании общества врачей. По заданию его правления в течение 1896 г. им совместно с коллегой В. К. Шенбергом проведено целенаправленное

обследование учащихся школ города. При этом выявлено большое количество детей с нарушением зрения, что было связано с неудовлетворительными условиями жизни и обучения. Полученные результаты не только обсуждены на очередном заседании общества, но и направлены во врачебное отделение губернского правления для принятия мер.

Вместе с семьей Л. М. Заменгоф проживал в Гродно, как указано в вышеупомянутой врачебной карточке, до 16 сентября 1897 г. Как оказалось, за время частной медицинской практики он не смог обеспечить себя и свою семью средствами для достойного существования. Из-за этого ему неоднократно приходилось обращаться за дотациями к тестю, который был владельцем мыловаренного завода в Ковно. Из-за накопившихся долгов и бедственного положения семья вынуждена была вернуться в Варшаву.

Покидал Гродно Л.М. Заменгоф с убеждением, что "город был таким бедным, что окулист никогда не смог бы увеличить свои доходы». Но не снимал и с себя вины за то, что семья в эти годы находилась на грани беды. Он был из тех немногих, кто больше заботился об общем благе, чем о личном благополучии.

Несмотря на кратковременность пребывания в Гродно, имя Л.М. Заменгофа навечно вписано в историю города. О его заслугах и добрых делах жители помнят до настоящего времени. С 1983 г. в городе начал действовать клуб любителей эсперанто "Эсперо-Надежда". В 1985 г. Гродненское научное общество историков медицины провело юбилейное заседание, посвященное 125-летию со дня рождения Л.М. Заменгофа. В 1991 и 1993 гг. в Гродно состоялись международные конференции эсперантистов. На доме №5 по улице Кирова, в котором врач-лингвист когда-то проживал с семьей, в 1991 г. установлена памятная доска. В 1996 г. именем Л.М. Заменгофа названа одна из новых улиц.